

РАБОТА ОРЕНБУРГСКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ ПО СОЗДАНИЮ И ПОДДЕРЖКЕ НЕЛЕГАЛЬНЫХ ОППОЗИЦИОННЫХ ИЗДАНИЙ В 1906–1907 ГГ.

В. И. Овсейко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 мая 2023 г.

Аннотация: нет ни одного документа, подтверждающего, что оренбургские легальные оппозиционные газеты «Степь» (1906–1907 гг.) и «Простор» (1907 г.) являлись печатными органами РСДРП. Но социал-демократы не просто использовали эти издания в своих целях, как утверждают некоторые исследователи, а создавали и активно поддерживали их, как и другую периодику левой направленности этого периода. В статье рассказывается о кропотливой работе оренбургской группы РСДРП в информационном пространстве губернии в 1906–1907 гг.

Ключевые слова: легальная оппозиционная газета, «Степь», «Простор», А. И. Матов, Н. А. Афиногенов, социал-демократы, редакция, частная типография, репрессии.

Abstract: there is not a single document confirming that Orenburg legal opposition newspapers «Step» (1906–1907) and «Prostor» (1907) were the printed organs of the RSDLP. But the Social Democrats did not just use these publications for their own purposes, as some researchers claim, but created and actively supported them, like other left-wing periodicals of this period. The article tells about the painstaking work of the Orenburg group of the RSDLP in the information space of the province in 1906–1907.

Keywords: legal opposition newspaper, «Step», «Prostor», A. I. Matov, N. A. Afinogenov, Social Democrats, editorial office, private printing house, repression.

В 1906–1907 гг. Оренбургский комитет РСДРП провел блестящую операцию по выводу на местный рынок прессы легальных левых газет «Наш край», «Степь», «Оренбургский вестник», «Простор», которые в условиях непрекращающихся репрессий продержались в общей сложности 11 месяцев. А если учесть, что с 11 января по 19 февраля 1906 г. (в этот день вышел последний № 40 издания) в руках социал-демократов был и «Оренбургский листок» под руководством редактора П. Н. Столпянского (эту газету социал-демократы не выводили на рынок прессы, но сумели активно использовать в своей деятельности)¹, получается 12 месяцев 9 дней. То есть больше года революционно настроенное население губернии держало в руках и проникалось идеями легальных оппозиционных изданий, организующих антиправительственное движение и политическое просвещение масс, их сплочение в борьбе против самодержавия за введение 8-часового рабочего дня, предоставление земли народу, уничтожение национального гнета, разъясняющих, за кого голосовать

¹ «Оренбургский листок» под редакторством П. Н. Столпянского (с № 9 редакторы — Ю. П. Сен-Лоран и П. Н. Столпянский, с № 14 по № 40 за 1906 г. редактор П. Н. Столпянский) в различных документах называется левым, боевым, хотя поворот издания влево произошел сразу после смерти И. И. Евфимовского-Мировицкого (7 мая 1905 г.).

на выборах в высший законодательный государственный орган, подробно информирующих своих читателей о деятельности I и II Госдум.

Это было востребовано: в 1906 г. — первой половине 1907 г. в губернии произошло 34 забастовки и 19 митингов, маевок, демонстраций. Газеты «Наш край», «Степь», «Оренбургский вестник», «Простор» не были заявлены печатными органами РСДРП: в противном случае власти закрыли бы их с первых номеров. Для оренбургских социал-демократов важно было не назвать то или иное издание своим печатным органом, а вывести его на рынок прессы, вдохнуть в газету жизнь, получить как можно большую отдачу: сохранить сами издания и их коллективы, ведь они оказывали беспрецедентно важную помощь по внедрению идей социал-демократии в сознание 43-х тысяч рабочих, крестьян, составлявших 80 процентов населения Оренбургской губернии, десятков тысяч солдат, казаков, приказчиков, кустарей, мещан (Ю. П. Злобин в «Истории Оренбургской» отмечает, что социал-демократы активно участвовали в издании оппозиционных левых газет «Степь», «Оренбургский вестник», «Простор», оказывая им финансовую помощь) [1, 147].

События разворачивались так. После закрытия 18 февраля 1906 г. первого частного издания «Оренбургский листок» [2, 152], которое после смерти его создателя И. И. Евфимовского-Мировицкого социал-демократы сумели переформатировать в своих целях, необходимо было создать новую легальную газету,

несущую идеи РСДРП в массы. Через 12 дней решение было найдено. Таким изданием стала ежедневная социально-политическая и литературная газета «Наш край», выходившая в Оренбурге с 26 февраля по 3 марта 1906 г. (редактор — М. А. Большаков, издатель — П. С. Захаров, с № 5 — редактор-издатель) [2, 175–176].

Газета ставила своей целью «освещать нужды края с точки зрения интересов рабочего класса» [2, 176]. В редакцию «Края» перешли работать сотрудники приостановленного до судебного разбирательства «Оренбургского листка». «Наш край» должны были получать его подписчики. Однако газета слишком ярко и открыто заявила о себе, поэтому сразу попала под каток репрессий. С декабря 1905 г. в губернии разворачивалось, приобретая все более массовый характер, крестьянское движение против помещичьего землевладения, налогового бремени, кабальных форм эксплуатации. В связи с этим номера газеты «Наш край»: второй (в котором были помещены призывы к крестьянам поддержать социал-демократов и социалистов-революционеров, даны решения Всероссийского крестьянского съезда), а также третий и четвертый — были конфискованы, редактор арестован. Всего вышло 5 номеров. Газету власти закрыли. Нужно было думать о новом боевом издании.

Потери «Оренбургского листка» и «Нашего края» — показали, что действовать необходимо более осторожно: поддержка партии, деньги партии должны быть незаметными, не привлекающими внимания. Это поможет вновь открытому изданию дольше продержаться на плаву, приобщить к идеям социал-демократии большее число людей, а значит принести партии неоценимую пользу. Почти через 2 месяца с теми же сотрудниками «Оренбургского листка» и «Нашего края», по версии оренбургского исследователя Д. А. Сафонова, студентами-оренбуржцами столичных вузов, вернувшимися домой из-за временного закрытия учебных заведений в связи с революционными событиями 1905 г., удалось договориться о том, что они откроют новую газету «Степь» [3, 65].

Оформление издания состоялось². На помощь энергичному молодежному коллективу самарскими социал-демократами оперативно был направлен А. И. Матов (партийная кличка и псевдоним «Аксакал»)³, хорошо известный оренбургский и самарский

журналист, прозаик, автор «Тургайской газеты», «Оренбургского листка», «Самарского вестника», «Самарской газеты», с творчеством которого были знакомы С. И. Гусев-Оренбургский, М. Горький (не случайно они были заявлены с первого номера и стали авторами «Степи»), В. Г. Короленко. Многие исследователи именно его считают настоящим редактором «Степи». А. И. Матов состоял в марксистских кружках. В 1890 г. арестован, но вскоре отпущен. В 1892 г. вторично арестован и после длительного следствия в 1894 г. выслан в Оренбург под надзор полиции [4, 24]. Здесь А. И. Матов продолжил журналистскую деятельность и первым из оренбургских собратьев по перу пострадал за свою статью, опубликованную в «Тургайской газете» в 1900 г. Судебный процесс против него инициировал уездный начальник из Тургайской области генерал-майор Краснокутский. Суд вынес приговор — тюремное заключение на 3 месяца. В защиту А. И. Матова выступали журнал «Жизнь», газета «Оренбургский листок» [5, 2]. Это были первые информации об опасности журналистской профессии в Оренбургском крае.

Действия социал-демократов были продуманы и последовательны. Ежедневная политическая и литературная (в 1907 г. — политическая, литературная и общественно-экономическая) газета «Степь» вышла 30 апреля 1906 г. (последний № 128 датирован 12 апреля 1907 г.; редактором, позднее редактором-издателем «Степи» с 30 апреля по 12 сентября 1906 г. был А. И. Калмыков. С № 105 редактор — А. А. Шнееров, А. И. Калмыков — издатель). Практически сразу, в первых числах мая 1906 г. при редакции был открыт книжный магазин «Степь», служивший центром конспиративных связей и источником нелегальной литературы. «Владелницей его считалась М. Туркестанова, член оренбургской группы РСДРП» [6, 148]. Через магазин социал-демократы распространяли в Оренбурге и губернии большое количество революционных изданий, работ В. И. Ленина. Продавались в магазине легальные оппозиционные газеты, в том числе «Степь» и «Простор». Четко была организована подписка на «Степь». Только в Оренбурге она принималась в конторе «Степи», магазинах «Полезьа», Грабовского, позднее — Юфа [7, 1] (в апрельской 1907 г. «Степи» будет указан магазин Шанина [8, 1]), в Николаевском аптекарском магазине, форштадтской аптеке. Также четко была организована подписка в Илецкой защите — в ап-

² Оренбургские исследователи в своих публикациях сообщают, что на первых порах оренбургские социал-демократы действовали в союзе с эсерами, но вскоре социал-революционеры взяли под свой контроль газету «Оренбургский край» (1906–1907 гг.), «Степь» осталась под патронатом социал-демократов.

³ Ряд исследователей констатируют, что у А. И. Матова был псевдоним «Степной», «А. Степной». Исследовав

архивные подшивки газеты «Степь», мы утверждаем, что в «Степи» отсутствуют названные псевдонимы, зато активен псевдоним «Аксакал» (партийная кличка А. И. Матова) и большинство передовых статей, аналитика издания подписаны именно этим псевдонимом. Один из материалов подписан «А. Аксакал» (еще один ключик к разгадке). Поэтому мы предполагаем, что в «Степи» у А. И. Матова были псевдонимы «Аксакал», «А. Аксакал».

теке Герштейна, в лавках Гаврилова и Каргиных, в Актюбинске — в аптеке Лифшиц, в Челябинске — в книжном магазине «Образование» [7, 1]. «Степь» активно распространялась по губернии. Анализ архивных материалов позволяет сделать вывод, что кроме заявленных в газетной рекламе собственных корреспондентов в Санкт-Петербурге, Москве, Самаре и других городах [9, 1], она единственная из периодических изданий того времени сумела наладить корреспондентскую сеть в 53 городах и населенных пунктах края. Для лучшего ознакомления сельчан с материалами издания редакция неоднократно бесплатно рассылала номера «Степи» по деревням и станицам. Бывало, что в конверты с газетами вкладывались листовки, каталоги прогрессивных книжных издательств. «Степь» рассылается в поселковые правления и учителям без требования о высылке и бесплатно, — докладывал в октябре 1906 г. верхнеуральский уездный исправник. — Она явно рассчитана на воздействие в противоправительственном духе, посему является преступною» [10]. Наиболее сильные в политическом отношении материалы переиздавались в виде листовок местными социал-демократическими кружками. В протоколах обысков того периода «Степь» упоминалась в общем перечне нелегальных изданий [2, 186].

Газета стала самым успешным, хорошо продуманным проектом социал-демократов, она быстро находила своих сторонников. Каждый номер — буквально пуля в самодержавие. Яркими, доходчивыми материалами «Степь» поддерживала рабочее движение, сопротивление крестьян, писала о трудностях армейской службы, фактах жестокого обращения с солдатами, нарушениях казачьих прав, поднимала тему профсоюзного движения. Оперативно откликалась на революционные веяния, агитировала за них, призывала оренбуржцев бороться за свои права. Не только информировала, но и воспитывала, объединяла свою аудиторию, организовывала ее на демонстрации, маевки, акции протеста, забастовки, стачки, объявляла сборы средств политзаключенным, на памятник рабочему М. Н. Золотухину, погибшему 22 мая 1906 г. при расстреле политической демонстрации у Беловской тюрьмы (где содержались арестованные активисты стачечной борьбы, объявившие голодовку), на создание библиотеки для детского санатория в Оренбургской губернии, а также за ее пределами: погорельцам в Сызрани, жертвам еврейских погромов в Белостоке и т.д. В «Степи» из номера в номер публиковались подборки материалов под заголовками и рубриками «Рабочие», «Из жизни рабочих», «Крестьяне», «К казакам», «Среди казаков», «В войсках», «Молодой солдат», «Среди солдат», «Из партийной жизни», «Дума», часто это были короткие обзоры российских газет. «Степь» не являлась сугубо местным изданием, она была оппозиционна власти. Поэтому в газетных текстах боль и тревога

за происходящие кровавые и вопиюще несправедливые события на территории всей огромной Российской империи, а также желание показать оренбуржцам, что повсеместно народ объединяется в борьбе против самодержавия. Активное участие местной группы РСДРП в деятельности «Степи», забота партийцев об идеологическом наполнении издания, его финансировании и распространении в условиях постоянных репрессий, внедрение в редакционный коллектив людей, позднее ставших активными деятелями подпольных организаций РСДРП и партии социалистов-революционеров в крае, позволили газете продержаться 5 месяцев и 8 дней, а ее подписчикам между №№ 121 и 122 получать с 17 октября 1906 г. «Оренбургский вестник», а с 21 января 1907 г. газету «Простор».

Скорее всего, к выходу в свет «Степи» (30 апреля 1906 г.) в поле зрения социал-демократов был будущий создатель оппозиционного «Простора» — Н. А. Афиногенов. Приехав с семьей в Оренбург в 1906 г., он две зимы учился на высших курсах А. О. Киселева, одновременно служа конторщиком на Ташкентской железной дороге. В Оренбурге Н. А. Афиногенов сблизился с местными революционерами при их поддержке 21 января 1907 г. приступил к изданию оппозиционной газеты «Простор», ставшей вместе с «Оренбургским вестником» своеобразным «мостиком» для читателей «Степи» в межвременье, когда оппозиционное издание было приостановлено на № 121 до выхода № 122 в апреле 1907 г.⁴

⁴ В разных источниках указывается, что Н. А. Афиногенов вложил в газету свои собственные средства, или что «Простор» издавался вскладчину. Думаем, что вложенные в издание деньги Н. А. Афиногенова — легенда для полиции, так как меньше, чем через месяц деятельности «Простора», 18 февраля 1907 г. против редактора А. В. Афиногеновой (подставное лицо, жена Н. А. Афиногенова, объявленная редактором, чтобы не пострадал истинный создатель «Простора» Н. А. Афиногенов) было начато уголовное дело за публикацию имеющего вредное влияние письма к реалистам, с призывом бороться за восстановление уволенного из училища сокурсника Подгузова. У Афиногеновых не было денег, чтобы заплатить штраф, и Антонина Васильевна с трехлетним сыном и годовалой дочерью провела в тюрьме 7 дней. Позднее, когда по суду нужно было снова идти в тюрьму с малолетними детьми, или платить штраф, было принято решение скрыться. Антонина Васильевна бежала с детьми от преследования властей в станицу Сломихинскую на берегу реки Узень, где ее с детьми укрывали друзья. Впоследствии из-за лишений и тягот дочь умерла. Брак Афиногеновых распался. Оставшись одна с сыном, «неблагонадежная» учительница не могла получить работу в школе и перебивалась частными уроками. После амнистии 1913 г. А. В. Афиногеновой удалось переехать в Рязань и устроить сына в гимназию.

Об этом факте говорит то, что у Н. А. Афиногенова и у А. И. Матова, до 1906 г. были схожие псевдонимы: «Степной», «А. Степной» (Матов), «Н. Степной», «Степной» (Афиногенов). Интересно, что А. И. Матов с № 1 (30 апреля 1906 г.) подписывал свои передовицы и статьи в «Степи» — «Аксакал» (по партийной кличке), «А. Аксакал», а Н. А. Афиногенов свои материалы с № 1 в «Просторе» (21 января 1907 г.) — «Наровчатский». Возможно, А. И. Матов, псевдоним которого в Оренбурге был известен правоохранительным органам, не хотел рассекречиваться. Возможно, чтобы не путать читателей: Матов не хотел, чтобы его ассоциировали с Афиногеновым, или наоборот.

Пока шла подготовка к выходу в свет «Простора», под руководством А. И. Матова издавалась «Степь». Параллельно социал-демократы вели работу по подготовке других специалистов, способных в сложнейших условиях репрессий издавать легальные оппозиционные газеты. Это тоже пригодилось после приостановки издания «Степи».

Короткое сообщение об очередном местном частном издании было опубликовано 21 июня 1906 г. в № 40 «Степи»: «Оренбургским губернатором⁵ выдано свидетельство на печатание в Оренбурге новой газеты «Простор» [11, 4]. Однако над самой «Степью» тучи заметно сгущались. Журналисты в своих материалах не раз писали, что «Степью» недовольны. В частности, «Аксакал» в передовице «Нами недовольны» указал, что особенно злопыхают казацкие генералы. Они «мечут громы и молнии против «Степи». Им хочется во что бы то ни стало проглотить ее». Но «степь велика, широка и беспредельна... Проглотить можно газету, но те мысли, те идеи, которые воплощаются в «Степи», проглотить невозможно, как невозможно посадить их на штык, пронзить пулей. За «Степью» стоит общество; она черпает свои мысли, свои силы, чаяния и надежды среди униженных и оскорбленных там, внизу, куда доступ генералам воспрещен... И пока низы эти живы, а они переживут генералов, до тех пор «Степь», как идейный отголосок широких масс, под тем или другим названием, будет существовать и еще смелее, еще решительнее снимать серебро и золото с тех, кто свои ничтожества прикрывает мундиром ... Репрессии нам не страшны: они привлекают к нам столько симпатий, сколько навлечет на себя презрения правящая бюрократия... С верой святой в наше дело мы идем вперед без страха и сомнения» [12, 1–2].

Через 5 дней после новости о прекращении деятельности I Госдумы, в № 58 за 13 июля 1906 г. редакция «Степи» обратилась к читателям газеты: «Редакция считает долгом довести до сведения читателей и подписчиков, что местная администрация решила

систематически конфисковать нашу газету и, таким образом, задушить свободное, независимое слово. Не имея физических сил бороться с административным произволом, редакция не находит возможным продолжать дальнейший выпуск газеты в прежнем виде и с прежней искренностью отзываться на запросы политической жизни вообще, и на нужды населения Оренбургской губернии, в частности. Слагая с себя ответственность за дальнейшую вынужденную малосодержательность газеты, редакция просит у общества нравственной поддержки» [13, 1].

Стало понятно, что дни «Степи» сочтены (конфискация, двойная конфискация № 56⁶, попытка спровоцировать разгром редакции черносотенцами), хотя после публикации обращения вышло еще 62 номера издания до его приостановки 1 октября 1906 г. Скорее всего, социал-демократы не торопились выводить преемника «Степи» — газету «Простор» — на оренбургский рынок прессы: издание, зарегистрированное в июне 1906 г., начнет выходить только в январе 1907 г. Партийцы внимательно следили за развитием событий, делая ставку на «Степь».

8 июля 1906 г. царское правительство распустило I Госдуму. Отказавшись от бойкота высшего законодательного государственного органа, большевики решили использовать думскую трибуну в интересах освободительного движения и предприняли активные действия, чтобы добиться этого. Началась подготовка общественного мнения к выборам во II Госдуму. Вот тут-то и могло проявить себя новое издание, так долго и тщательно подготавливаемое к выходу в свет.

Думская тематика присутствовала на страницах «Степи». Но положение газеты с каждым днем усложнялось. Для закрывающегося издания необходимо было найти газету, которая не позволила бы читателям потерять любимую «Степь». Социал-демократам необходим был идейный отголосок широких масс, под любым названием («Простор» они продолжали держать в резерве). И это было осуществлено. Им удалось взаимобразно договориться с Я. Б. Бреслиным — сыном опытного издателя газет Б. А. Бреслина [14, 116], в типографии которого с 17 октября 1906 г. печатался «Оренбургский вестник», а с 21 января 1907 г. — «Простор». Факт «договорняка» подтверждает то, что «Степь» с № 79 (9 августа 1906 г.) и до последнего своего № 128 (12 апреля 1907 г.) печаталась в типографии Г. М. Мильберга, то есть была довольна сотрудничеством. Однако приемник «Степи» — «Оренбургский вестник» — печатался

⁶ № 56 был конфискован за фельетон «Как решают аграрный вопрос трудовики и социал-демократы». № 57, бывший полным повторением предыдущего (за исключением фельетона, на место которого были помещены телеграммы Петербургского телеграфного агентства), вновь конфисковали, уже за пропущенные накануне цензурой в № 56 статью «На пороге событий» и «Письмо старых казаков».

⁵ Генерал-майор Федор Федорович Таубе (1857–1911 гг.) оренбургский губернатор и наказной атаман Оренбургского казачьего войска с 09. 04. 1906 г. по 24. 10. 1906 г.

у Б. А. Бреслина. Перевод по сути перманентного издания в другую типографию и был условием договоренности с Бреслиными: социал-демократы смогут размещать в «Вестнике» необходимый им материал, если газета будет печататься в семейной типографии. Примечательный факт: редакция «Простора» за 10 номеров до своего закрытия перешла именно в типографию Г. М. Мильберга, где были отпечатаны 7 последних номеров «Степи». Договор с Б. А. Бреслиным действовал до 23 февраля 1907 г.

За неимением лучшего издания, ежедневная общественная, литературная, политическая и торгово-промышленная газета «Оренбургский вестник» выходила в Оренбурге с 17 октября 1906 г. по 19 января 1907 г. (редактор-издатель — Я. Б. Бреслин)[2, 176–177], 3 месяца и 2 дня, пока готовился выход «Простора», обеспечивая подписчиков «Степи» необходимой информацией. Хотя в № 117 за 27 сентября 1906 г. «Степь», случайно или нет, нелестно отозвалась о новом издании. В крошечной информации под заголовком «Новая оренбургская газета» сообщалось: «Оренбургский вестник» попросту оказался листком объявлений, без общественно-политического, литературного и т. п. газетного материала». Издание «будет раздаваться и рассылаться бесплатно в количестве 2–2, 5 тысячи экземпляров [15, 3]. Заметим, столь высокий тираж никому не известного рекламного листка, в том числе пробного номера за 17 октября 1906 г. (2000 экземпляров), вновь прямо указывал на вложенные в издание партийные деньги. Об этом же свидетельствовали массовая бесплатная раздача и рассылка номеров «Оренбургского вестника», то, что № 13 «Оренбургского вестника» был конфискован, а набор рассыпан — за статью, касающуюся деятельности правительственной комиссии по выработке обязательных постановлений о нормировании трудящихся торгово-промышленных предприятий, и то, что в предпоследнем № 19 была опубликована статья В. И. Ленина «Кого выбирать в Государственную думу?» [16, 177].

Редактор-издатель в первом номере так объявил позицию своей газеты: издания есть прогрессивные и консервативные — мы себя не причисляем ни к какому лагерю — «без всяких левых и правых» — «но не можем сочувствовать многим вожделям охранителей». Редакция обещала «всестороннее обсуждение вопросов и нужд местного края». Особо подчеркивалось, что «Вестник» будет выходить «по программе больших столичных газет». Читателям гарантировалась возможность «следить за всеми выдающимися событиями обширного Оренбургского края и соседних с ним местностей, а равно и за событиями жизни общественной и заграничной» [16, 177]. В том числе для этих целей с 17 декабря 1906 г. в «Оренбургском вестнике» началась публикация телеграмм Петербургского телеграфного агентства. В последнем номере было помещено объявление,

что издание приостанавливается, редакция вошла в соглашение с редакцией газеты «Простор», которой и будут удовлетворены подписчики «Оренбургского вестника» [16, 177].

Ежедневная общедоступная политическая, литературная и общественно-экономическая газета «Простор» была зарегистрирована 21 июня 1906 г., а № 1 вышел ровно через 7 месяцев, 21 января 1907 г., издавалась в течение 2 месяцев и 14 дней (редактор А. В. Афиногенова — член Союза борьбы за освобождение рабочего класса, с № 36 — В. И. Скакунов — член комитета ремесленно-приказничьего района Оренбургского комитета РСДРП, один из «самых деятельных и влиятельных» ее членов». Издание появилось на местном рынке прессы в связи с началом выборной кампании во II Госдуму, о чем сама редакция «Простора» сообщила читателям [17, 1]. Избирательная кампания шла на фоне продолжающейся революционной борьбы. Отказавшись от бойкота высшего законодательного государственного органа, большевики решили использовать думскую трибуну в интересах освободительного движения. В «Просторе» социал-демократы уже открыто показали свое участие. Согласно постановлению группы РСДРП от 23 февраля 1907 г. организация «в лице всех ее сил примет участие в газете «Простор» при условии вхождения в редакционный комитет представителя организации с правом veto на все статьи руководящего характера» [18].

Главная тема 52 номеров «Простора» — Дума. Первый месяц деятельности в газете шли материалы, посвященные избирательной кампании, в которой социалисты поддерживали левых кандидатов. Для социал-демократов было важно, чтобы в представительный законодательный государственный орган прошло как можно больше депутатов от РСДРП. Такую же цель ставил перед собой редакционный коллектив «Простора». Газетную площадь занимали агитационные материалы за выборы депутатов от единственной партии, способной защитить права трудящихся. Постоянно публиковались открытые призывы голосовать именно за социал-демократов, доказывалось, что только они всецело за рабочих, крестьян, казаков, солдат и вместе с ними до конца в кровавой борьбе с царизмом. И после выборов в каждом номере «Простора» думской тематике отводилось основное место и внимание, по сравнению с другими вопросами. Редактор В. И. Скакунов с № 36 ввел на страницы «Простора» казачий вопрос. Этой важнейшей в то время темой посвящено немало резонансных материалов в 16 последних номерах издания. На страницах «Простора» работали рубрики «обкатанные» еще в «Степи»: «Политическое обозрение», «По России», «Местная хроника», «Последние известия (вести)», «Из жизни окраин», «Из жизни партий», «Казачья жизнь», «Справочный отдел». Появились и новые рубрики: «Железнодоро-

рожный отдел», «Железнодорожная жизнь», «Мещанская жизнь», «Хроника рабочего и профдвижения», «Рабочее и профсоюзное движение», «Иностранная жизнь», «Жизнь за границей», «Из быта служащих», «Из быта приказчиков». На смену рубрикам «Степи»: «Рабочие», «Крестьяне», «Казаки», «В войсках» пришли — «Настроение деревни», «Из крестьянских разговоров», «Военный о военно-полевых судах». Но больше всего рубрик и заголовков посвящено Думе: «К избирателям», «Выбор выборщиков», «Наказ Челябинским выборщикам», «Биографии членов Госдумы Оренбургской губернии», «Из итогов выборов», «Дума о Думе», «Около Думы», «Из зала Думы», «Канцелярия Думы», «Государственная Дума», «Дума и бюрократия» и т.д.

Также, как в «Степи», с первого номера «Простора» была четко организована подписка на издание. Кроме конторы газеты она принималась в книжных магазинах «Степь», «Польза», Шагидулина и магазине Шанина (в № 1 указывалось еще и общество трезвости) [19, 1]. Однако ни четкая организация деятельности «Простора», ни творческий состав редакции не спасли газету: власти арестовали одного за другим редакторов «Простора», а само издание было приостановлено по решению окружного суда. Но социал-демократы не допустили перерыва в выходе перманентного издания. Это была еще одна победа Оренбургского комитета РСДРП и доказательство того, что «Степь» и «Простор» — звенья одной цепи. С № 43 за 24 марта 1907 г. редакция «Простора» начала издавать газету в типографии Г. М. Мильберга, в которой до своей приостановки 1 октября 1907 г. печаталась «Степь». Таким образом, 4 апреля 1907 г., когда вышел в свет последний номер «Простора», в той же типографии Г. М. Мильберга, по тем же «лекалам», те же мастера верстали № 122 «Степи», который вышел 5 апреля 1907 г.

Апрельская «Степь» 1907 г. во многом идентична «Простору». Поменялся лишь заголовок газеты. Думаем, редакция сознательно не возвращалась к первоначальному оформлению «Степи»: для удобства и скорости верстки, чтобы не травмировать и не вводить в заблуждение читателей, которые были уверены, что апрельская 1907 г. «Степь» — это продолжение «Простора». Тем более что в № 123 «Степи» под логотипом во всю ширину первой полосы редакция разместила сообщение о приостановке издания газеты «Простор», открыто заявив, что она его преемница. Этот факт подтверждает и то, что редакция «Степи» на 1 странице того же № 123 полностью воспроизводит рекламу, публиковавшуюся в «Просторе» с № 49: «От редакции. Открыта подписка с 1-го апреля. Помещение редакции и конторы с 1 апреля переводится в дом Тимофеевых, угол Орской и Успенской улиц» [20, 1]. Заметим, название газеты отсутствует, то есть по этому адресу находилась редакция «Простора» и апрельской 1907 г. «Степи», и подписка ве-

лась на перманентное издание. Это вновь говорит о продуманности политики РСДРП в отношении этих двух боевых газет, пусть не названных печатными органами партии, но очень важных для нее идейных отголосков широких масс.

Семь вышедших в апреле 1907 г. номеров «Степи» были по сути продолжением «Простора» по оформлению, содержанию, стилю, были сохранены многие рубрики газеты Н. А. Афиногенова. В частности, в «Степь», в той же верстке, перешли рекламы подпски, «Ищу работу», магазина «Степь», материал «По старому вопросу» (продолжение см. № 51 «Простора») [21, 2] и т.д. С № 122 «Степи» и далее много рекламы, объявлений. Это тоже заслуга «Простора». И внешне «Степь» № 122–128 похожа на «Простор» № 48–52, хотя возглавляли коллектив «Степи», как и полгода назад, — редактор А. А. Шнееров, издатель А. И. Калмыков. Говорит это о том, что создатели газет не знали, сколько власти разрешат изданию существовать на рынке прессы. Приостановка и закрытие оппозиционных газет происходили внезапно. Оповестил своих читателей только достаточно нейтральный «Оренбургский вестник». Поэтому не было смысла ломать верстку «Простора», возвращаться к оформлению прежней «Степи». Требовалось сохранить перманентное издание, не потерять подписчиков. Редакция «Степи» нашла возможность вернуть газету в строй, но, как оказалось, лишь на 7 номеров. 12 апреля 1907 г. вышел последний № 128 «Степи».

В период революции 1905–1907 гг. периодика была единственным серьезным источником информации о событиях, происходящих в стране. Понимая это, П. А. Столыпин, став председателем Совета министров Российской империи 8 июля 1906 г., потребовал составить для него список газет с указанием степени их распространения и размеров приносимого ими вреда [22, 16]. Согласно циркуляру МВД от 22. 01. 1907 г. среди 553, включенных в «черный список» изданий, не подлежащих доставке в волостные правления, по Оренбургской губернии были указаны «Оренбургский листок», «Наш край», «Оренбургская вечерняя почта», «Степь». Хотя к тому времени все они уже были закрыты, власти, по всей видимости, опасались возрождения газет, в том числе под другими названиями. Начальникам почтово-телеграфных округов было строжайше приказано эти издания не выдавать получателям на почтовых станциях [2, 50].

Ни «Степь», ни «Простор» власти не могли терпеть долго, всячески мешая их деятельности. Так, еще до выхода циркуляра планомерно и всеми способами старались уничтожить «Степь», активно распространяемую среди революционно настроенного населения губернии: около 30 раз арестовывали номера (только за июль 1906 г. было конфисковано 6 выпусков издания), неоднократно налагали штрафы, предприняли попытку разгрома непокорной редакции черносотенцами. И это принесло резуль-

таты: на № 121 за 1 октября 1906 г. газета без уведомления читателей была приостановлена. «Факел», жгущий ненавистных прихвостней самодержавия и зажигающий сердца простого народа, подхватили сначала «Оренбургский вестник», а с 21 января 1907 г. — «Простор». С теми же постоянством и жестокостью власти уничтожали и эти издания. Только через полгода «Степь» возродилась, но на очень короткое время. Скорее всего, произошло это потому, что издание было в «черном списке» газет, не подлежащих доставке в волостные правления. Дерзкая «Степь», сумевшая добиться самого широкого охвата различных категорий населения, была закрыта окончательно через штрафы, конфискацию номеров, попытку разгрома редакции черносотенцами, прекращение распространения издания по почте.

Почему продемонстрировав умение выводить на рынок прессы и финансировать легальные оппозиционные издания, дав жизнь 205-ти выпускам революционной периодики, социал-демократы не открыли новое издание? Скорее всего, год и почти два месяца (с момента закрытия «Оренбургского листка») беспрецедентной, непрекращающейся борьбы за выход в свет перманентной легальной оппозиционной газеты под разными названиями показал Оренбургскому комитету РСДРП, что дело это не только затратное, но и очень опасное. Необходимы были средства для издания и распространения немалых тиражей: на печатную агитацию уходило до одной четверти партийного дохода [1, 147]. Но могли пошатнуться финансовые дела комитета. В частности, в первой декаде августа 1907 г. из-за недостатка средств был закрыт магазин «Степь», о чем сообщила газета «Наш путь» в № 14 за 10 августа. К тому же за минувшие после приостановки «Степи» (1 октября 1906 г.) почти полгода, когда вместо нее выходили «Оренбургский вестник» и «Простор», власти серьезно проредили ряды авторов и профессиональных журналистов: они находились в тюрьмах, или укрывались от преследования властей⁷.

⁷ Афиногеновы — Антонина Васильевна с малолетним сыном — укрывались от преследования властей в станице Сломихинской, уехав из Оренбурга, В. И. Скакунов и Н. А. Афиногенов находились в тюрьме, П. Н. Столпянский после выхода на свободу из заключения в крепости уехал из Оренбурга, Л. Н. Сейфуллина ушла в актрисы и тоже уехала из Оренбурга. В «Просторе» и апрельской «Степи» не прослеживается псевдоним «Аксакал», хотя в «Оренбургской газете» (1908 г.) мелькнет псевдоним «А. Степной».

Таким образом, в силу складывающихся обстоятельств в 1907 г. социал-демократы перешли на нелегальную печать. В Оренбурге появились нелегальные партийные газеты: «Кузнец» и «Пахарь», издателем которых официально выступал оренбургский комитет РСДРП, левая — «Наш путь», издания эсеров — «Пробуждение» и «Оренбургский край» (выходил до 29 апреля 1907 г.), где могли быть напечатаны материалы, близкие по духу социал-демократам. Активно они сотрудничали с журналом профессионального общества оренбургских приказчиков и конторщиков «Еженедельник труда», где секретарем редакции работал член РСДРП, бывший редактор «Простора» В. И. Скакунов. Революционное движение между тем шло на спад.

ЛИТЕРАТУРА

1. Злобин Ю. П. История Оренбургская / Ю. П. Злобин. — Оренбург, 1996.
2. Сафонов Д. А. Периодика Оренбургского края. Первые сто лет / Д. А. Сафонов. — Оренбург, 2004.
3. Сафонов Д. А. Очаг оренбургской революции: печать революционных лет. Пробуждение. Революция 1905–1907 гг. в Оренбуржье / Д. А. Сафонов. — Оренбург, 1996. — С. 65.
4. Галиев В. З. Казахстан на страницах дореволюционной печати: «Сибирская газета», «Тургайская газета» / В. З. Галиев. — Алматы, 2001.
5. А. И. Матову — тюрьма. Оренбургский листок. — 1900. — № 39. — С. 2.
6. История Оренбургская. — Оренбург, 1996.
7. Степь. — 1906. — № 53.
8. Степь. — 1907. — № 123.
9. Открыта подписка. Степь. — 1906. — № 15. — С. 1.
10. ГАОО, ф. 10, оп. 3, д. 377, ч. 2, л. 339.
11. Новая газета. Степь. — 1906. — № 40.
12. Аксакал. Нами недовольны. Степь. — 1906. — № 33.
13. От редакции «Степи». Степь. — 1906. — № 58.
14. Амелин В. В. Религии Оренбургского края: систематическое описание. Т. 3. / В. В. Амелин, Д. Н. Денисов, К. А. Моргунов. — Оренбург, 2020.
15. Новая оренбургская газета. Степь. — 1906. — № 117.
16. ГАОО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 360. Л. 17 об.
17. Простор. — 1907. — № 1.
18. ГАОО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 266. Л. 11.
19. Простор. — 1907. — № 1.
20. От редакции. Степь. — 1907. — № 123.
21. По старому вопросу. Степь. — 1907. — № 123. — С. 2.
22. Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX века. / С. Я. Махонин. — М., 2004.